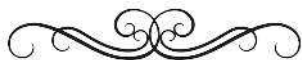

ДАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

ИГРЫ СТИХИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В64

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вознесенская, Дарья.

В64 Игры стихий : [роман] / Дарья Вознесенская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-113378-8

Все нормальные попаданки в магический мир знают: сил им дадут немерено, ректор и принц в них влюбятся, а этот самый мир будет спасен. Моя новая жизнь вроде начиналась по законам жанра, но потом что-то пошло не так. Я стала изгоем, скрывающим свою магическую силу, ректор влюбляться не торопится, а первый же встреченный принц разбил нос. Да еще и Тень Императора маячит вдалеке, грозясь выжечь мозги. Но чтобы я сдалась? Да никогда! Верну-ка я все туда, куда и положено. Тем более что мир, похоже, спасти все-таки придется.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113378-8

© Д. Вознесенская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

Дзы-ынь. Дзы-ынь.

Я открыла глаза и застонала.

Голова раскалывалась, а это означало, что с проводами очередной Ленкиной «любви», не дошедшей до стадии кольца и венца, мы переборщили.

Поплелась в ванную. Где-то я читала, что треть книг современных писателей начинается со сцены похмелья. Чтобы читатели могли отождествлять себя с героем. Или с героиней.

Я мрачно уставилась на свой весьма потрепанный вид в зеркале и покачала головой:

— Хреновая героиня из тебя, Анечка.

Вот как так получается: в студенчестве водка без закуски и часовой сон на кухонном полу организму не казался чем-то непереносимым, а в двадцать пять лишний бокал дорогого вина превращает утро в пытку? А что будет в тридцать? Покроюсь чешуей и обзаведусь пятнадцатью кошками?

Настроение было под стать внешности, а внутри зудела неясная тревога. Странно. Ведь я не склонна к рефлексии и непонятым переживаниям. И по жизни оптимистка, точнее «позитивная дура», как любил заявлять мой бывший, когда хотел поругаться. Аспирин, душ, фен, макияж, любимые джинсы и кашемировый свитер. Немного помогло. Я сама мисс Позитив сегодня. За окном выла мокрая, серая выюга: город уже просыпался. Отковыривать

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

с машины лед вперемешку со снегом не хотелось, сегодня проще доехать на метро, тем более что кроме работы мне никуда не надо. Так что я отбросила ненужные мысли и решительно натянула дубленку и шапку.

Ага, сейчас взбодрюсь.

Ехать до работы не слишком далеко, но взбодриться действительно успела, как и большинство моих коллег. Мы вваливались в наше офисное здание слегка пожеванные морозом и транспортом и разбегались по своим столам и кабинетам. Профессия у меня довольно простая — экономист, точнее финансовый аналитик, но мне, как ни странно, она нравилась. Мир отчетов, цифр, графиков и диаграмм мог стать захватывающим, если ты действительно увлечен своим делом.

И более понятным, чем мир людей. Нет, я не была социофобом и интровертом, человечество я любила, хотя в моей жизни было не так много примеров приятного сосуществования с представителями своего вида. Взять хотя бы моих родителей. Так себе опыт. Но задумываясь иногда о своей прошлой жизни, я понимала, что именно их поведение меня закалило и сделало такой, какая я есть. Нет, меня никто не бил и не мучил в детстве — просто не любили и не замечали, а если замечали, то исключительно с практической точки зрения. Я ушла из дома в семнадцать, уже не хотела и не могла там оставаться, и приехала с одной сумкой покорять столицу, как и сотни, тысячи молодых людей. И осталась. Адаптировалась ко всему. Самостоятельная и не всегда простая жизнь не ожесточила меня, напротив, именно здесь я оттаяла и обрела уверенность в себе.

— Аня, шеф спрашивает, готов ли отчет, который он поручил тебе сделать, — противно пропела трубка голосом секретарши коммерческого директора.

— Тело «феррари», а мозги от инвалидной коляски, — пробормотала я любимую присказку и отправилась на ко-

ИГРЫ СТИХИЙ

вер с бумагами. Хорошо хоть, ковер сегодня был мягким, а мой отчет пришелся по нраву. Упреки я бы выдержала с трудом: нервы натянуты до предела.

Что ж со мной такое? Как будто жду, что произойдет какая-то пакость. Я с тоской посмотрела в окно и решила в ближайшие же выходные смотаться куда-нибудь покататься на доске: размеренность моей работы легко уравновешивалась экстремальными видами спорта и походами. Ну а как еще добавить приключений в пусть приятную, но обычную жизнь?

«Ты как?» — сообщение от Лены.

«Хочу сбежать от действительности, — хмыкнула я. — Может, рванем куда-нибудь на выходные?»

«Да! Туда, где много парней!»

Я закатила глаза. Я, конечно, тоже не пай-девочка, но до подруги мне далеко. Только-только выпутаться из очередных сложных отношений, причем с боем и потерями с обеих сторон, и снова туда же? Такое чувство, что у нее в голове тикают часики: «Тик-так, тик-так, ты — самка, срочно иди, найди кого-нибудь и отложи яйца». Я рассмеялась: что за ассоциации в голову приходят! У меня пока мандраж на тему «возраст, свадьба, дети» не наблюдался. Но хорошо, что свидание на завтра назначено. Кирилл, мой новый знакомый, пригласил на выставку американского фотохудожника. Хорошие фотографии я любила, но выбор немного удивил: может, он просто проверяет, есть ли у меня лабутены?

А сегодня книжка, чай и спать. Поехала домой и вышла на остановку раньше, чтобы вдохнуть немного свежего воздуха в парке, благо погода улучшилась. Ощущение тревоги, переходящее в легкую панику, не проходило. Я даже наверх посмотрела: вдруг какашка летит, но наверху было только меркнувшее небо. И в этот момент раздался звон, в голове прозвучало: «Ахтари сорато, миртурэ потор, пирено — столиантаро кисе торатино...» — и я автоматиче-

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

ски — автоматически?! — перевела: «Сила пятерых, приди и спаси, разрушь, победи, установи свою ладонь и отдай сердце».

И то же мгновение почувствовала удар в грудь, настолько сильный, что перестала дышать. От удара я шарахнулась в сторону, начала падать, но почему-то так и не достигла земли: меня поглотила тьма, сменившаяся ослепительным круговоротом. Резкие рывки, тошнота, и я буквально вывалилась куда-то в обжигающий воздух, полетела вниз и шумно шлепнулась на сухую землю. Во время падения успела заметить множество красных, горящих ненавистью глаз на оскаленных мордах, но тут их поглотила и растворила синеватая волна. Потому что в момент моего соприкосновения с землей что-то произошло: как в фильмах про волшебников, где главный стучит посохом и от этого посоха по земле проходит сила, уничтожая врагов. Вот примерно так, только в роли посоха на этот раз выступил мой голый зад.

Я дождалась, когда пройдет головокружение, и осмотрелась. Так. Кажется, я попала.

Про попаданок я читала, но разве не должны у меня были спросить разрешения и торжественно ввести в сияющий портал?

Я же просто выпала из своего мира.

И пока, в прямом смысле слова, выпадала, потеряла и одежду, и сумку.

Зато обрела зрителей.

Красноглазых «собачек» уже не наблюдалось, зато рядом со мной стояла троица в старинной одежде — какие-то бархатные штаны, расшитые камзолы и плащи. Даже мантии скорее. Очень симпатичная троица. Самый высокий — блондин, чуть пониже, но более мощный и взрослый — темноволосый — и довольно изящный рыженький. Прям классика жанра.

ИГРЫ СТИХИЙ

Мне стало еще более неудобно. Сидеть голой на сухой траве под изумленными взглядами троих мужиков — это, конечно, не худшее, что могло случиться в моей жизни, но радости не приносило никакой.

А может, промелькнула надежда, я просто при падении стукнулась и теперь лежу без сознания и вижу сказочные сны? Но во сне вряд ли попу колет трава. И мутит меня вполне реально, а горячий ветер доносит болотистый запах. Все эти ощущения не оставляли и шанса, что у меня галлюцинации. Для надежности ущипнула себя — больно.

Вот и съездила на выходные «прокатиться», да прямо-таки к парням и съездила! Я уже готова была сделать классический жест «рука-лицо», как осознала, что на этой самой руке лежали волосы.

Волосы?!

Я завизжала от ужаса и вскочила на ноги, наплевав, что таким образом могу открыть все, что они прикрывали до этого, и начала крутиться, осматривая себя со всех сторон.

У меня. Короткая. Стрижка! Была..

Я крашу свой блеклый русый цвет в темный шоколад! Красила..

И когда я не смотрю в зеркало, волос я не вижу!

То, что теперь было у меня на голове, явно мне не принадлежало, хотя росло оттуда, откуда надо — из луковичек-предательниц. Пряди рыжего, серебристого, шоколадного, блондинистого и черного цветов, вьющиеся до самой задницы. Зрелище умопомрачительное, то есть я понимала, что, наверное, нереально красиво, но как?!

— Дайте мне зеркало! — наконец голос у меня прорезался. Писклявый какой-то. Я даже не задумалась, вежливо ли это и поймут ли они меня, мне важно было убедиться, что я в принципе в своем теле.

Незнакомцы переглянулись и не пошевелились.

— Зеркало. Мне. Дайте!

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Я точно повредила мозгом. Откуда здесь могут быть зеркала? И вообще, меня, наверное, не понимают. Хотя говорю я точно не на русском.

Наконец темноволосый красавчик пробормотал какие-то слова, и передо мной появилась зеркальная поверхность. Из воздуха. Капец. Я что, Гарри Поттер?

Но нет, зеркало отразило все-таки меня. Ничего такая, как всегда. Не очень высокая. С изгибами. Грудь второго размера, тонкая талия, широкие бедра, симпатичные ножки. Вроде бы фигура без изменений, а вот лицо... Стало красивее. Я и не была уродиной. Но сейчас выглядела так, будто я сделала шикарный незаметный макияж и линзы надела — обычно зеленые глаза ярко сверкали, прям изумрудным цветом, брови черные и широкие, ресницы пушистые. Прямой нос мой и пухлые губы тоже мои, только более красные. А кожа как будто светилась изнутри, ни прыщика, ни морщинки. И волосы, конечно, потрясающие. Несмотря на непонятную ситуацию, я собой залюбовалась.

Остановило меня покашливание за спиной.

— Что?

— Твои волосы...

— Ну да. Выросли как-то. Лучше бы ноги выросли...

— Они... ничего не прикрывают, — это уже вмешался красавчик поблондинистей и побледнее.

— А что, вы никогда не видели голых девушек? Так дайте тогда плащик, что стоите.

Видимо, я все еще пребывала в шоке, иначе с чего так командовать?

«Плащик» попытались стащить с себя все трое разом, я даже прыснула. В итоге «победил» тот, который темненький. Накинула на себя черную тряпку и вздохнула с облегчением — да, барышня я взрослая и чувствующая себя вполне уверенно в любом виде, но все-таки сумерки, природа, три мужика.

Они продолжали молчать, а я тоже не торопилась начинать разговор. Надо как-то выяснить, где я, и постараться стать более осторожной в своих словах. Все-таки кто его знает, как тут по правилам этого мира, вдруг я уже нахамила каким-нибудь величествам и теперь мне грозит наказание. В том, что я попала в другой мир, я уже не сомневалась. Магия, странные наряды, жара в феврале говорили сами за себя. Но молчаливое изумление затягивалось, и пришлось начать первой. Я же читала про такие ситуации миллион раз, хотя и думала, что это фантазии юных девиц.

— Я так понимаю, что попала в портал из своего не обремененного магией мира, благодаря этому «выучила» ваш язык и теперь вы проверите мой уровень магической силы и начнете чему-нибудь полезному учить, при этом презирая и ненавидя? А я в итоге за того, кто презирает и ненавидит больше всех, выйду замуж? Да?

Бли-и-и-н, о чем я?! Я же всегда была вменяемой и разумной. Может, вместе с волосами у меня еще что-то выросло и поменялось, например уровень адекватности? Хотя какая адекватность, когда твоя жизнь переворачивается с ног на голову.

Но я их удивила. Теперь у всех троих просто отпали челюсти. Теперь надо понять почему: мне попались туповатые местные жители, я первая попаданка в их мир или же просто несущая чушь про магическое обучение и замужество? Надо попробовать более мягко и конкретно.

— Как я здесь очутилась?

Они неожиданно замаялись, но темненький все-таки ответил:

— Точно не уверен... Мы вышли на охоту за артефактами и напоролись на засаду. Лишились временно магии, тут нас почуяли магические волки — а от их стаи мало кто уходил, тем более когда не можешь воспользоваться боевыми заклинаниями... Ловушка, короче. Нам нужна была помощь. И мы призвали... в общем, есть такое заклинание

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

вызова силы пяти стихий. Его редко используют, так как оно редко срабатывает. Но тут, видимо, сработало. И... вот ты здесь.

— М-м, погодите. То есть вы кого-то, точнее, что-то вызвали, и на этот зов появилась я и спасла вас от собачек?

Парни на слове «собачки» дернулись и уныло кивнули.

— А вы понимаете, почему это была именно я?

— Нет. Видимо, стихии так решили...

Я нацелилась на рыженького, который выглядел человечнее, что ли, и стала задавать вопросы, обращаясь к нему:

— Как называется ваш мир?

— Танос. Государство Талария.

— Вы знаете, что другие миры существуют?

— Да.

— Как часто к вам попадают из других миров?

Тут он снова замялся.

— Дело в том, что к нам вообще не «падают» — другие миры или открыты, или никак. Есть древние легенды, говорящие, что может произойти неконтролируемый выброс магии и в наш мир принесет кого-нибудь, но это представлялось сказкой...

Плохо. Это реально плохо. Значит, у них нет правил, регламентирующих нахождение попаданок в этом мире, и я могу оказаться совершенно беззащитна.

— Вы знаете о мире под названием Земля?

— Мы не слышали о таком названии...

— Мир, где живут только люди, нет магии, а про эльфов и гоблинов мы читаем в сказках?

Меня начало трясти, но я старалась держаться. Нужно было максимально точно понять, где я нахожусь и можно ли отсюда выбраться.

— А, Закрытая Планета. Да, мы знаем о такой.

— Ну так что же, там есть порталы между моим миром и вашим? Стационарные, самопроизвольные, любые?

Рыжий беспомощно смотрел на меня. Ответил темно-волосый:

— Наш мир — Танос — срединный. Если объяснять проще... как бы по вертикали он является средним между другими слоями других миров. Туда ведут порталы. Но если смотреть в плоскости, то вокруг него есть еще несколько миров, о которых мы знаем из документов и определенных источников, но туда нет никаких дорог. Никаких дверей. Никаких порталов. Мне очень жаль...

— То есть я спасла вашу жизнь в обмен на свою, сама того не желая? И вы выдернули меня сюда, но не сможете вернуть домой?

Все трое удрученно кивнули.

И в этот момент кто-то свыше наконец-то сжалился надо мной, и я свалилась в обморок. Уже не видела, как самый высокий подхватил меня, как троица пробиравась на границу топей, как они открыли портал, если это было порталом, и перенесли меня в комнату в огромном замке.

Без сознания было хорошо. Не страшно.

2

Рональд злился.

Какой он идиот!

Когда Ари и Фарн предложили ему «проветриться» и сходить в Огненные топи за несколькими ингредиентами для артефактов, он засомневался — не так уж и нужны они были, а топи даже для них, сильнейших магов, место не то чтобы запретное, но не лучшее для посещения. Но, как и всегда, согласился: эти периодические вылазки — единственное, что встряхивало его в монотонной и мало-эмоциональной жизни, а Фарн и Ари были его самыми близкими друзьями, заменившими семью. И, несмотря на статус, он отправился с ними. Они и в Академию-то рабо-

ЛАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

тать пошли, так как во дворце было скучно и бесконечные балы и степенные разговоры подбешивали.

Никто из студентов, да и из лордов не знал о таких их развлечениях. Это не возбранялось, но вроде как было неприличным для взрослых мужей. Вот только Ари и Фарн взрослыми себя не ощущали, семьей и степенностью обзаводиться не планировали. Знали, пожалуй, только Правящие. Но использовали это в пользу государства: Тень и сам был не прочь выполнять разные миссии, а иногда поручал их им. Рону даже казалось, что Император им завидует — свободы у них в этом смысле было больше.

Хотя что он знает о чувствах Императора? Того с детства воспитывали в осознании своего долга, и у него хватало интересных дел. Нынешний Император, Геллард, сменил своего умершего отца на троне и за десять лет правления совершил немало интересных начинаний. Ну и интригует мастерски, это в крови у Правящих. Правда, все больше на пользу Империи. У Гелларда на все были свое мнение и взгляд, непонятный даже приближенным Высшим и Совету Императоров. Пожалуй, только императорская Тень, его мрак, его совесть и справедливость, знал, что же именно творит Правящий.

Но в этот раз вовсе не дела Империи вынудили их рисковать жизнью, а простая мальчишеская бравада и желание развлечься. Они залезли в самую гущу Огненных топей за Сиусом Левым и скелетной лавой, с которыми хотели поэкспериментировать — лаборатория артефактов в Императорской Академии считалась одной из лучших, уж в этом мире точно лучшая, и заведовали там Фарн и Рон. Это, можно сказать, было их хобби, наравне с приключениями на задницу. И мало того что попали в зону цветов амагиков, делающую невозможной практически любую магию, кроме некоторых заклинаний призыва, так еще и оказались окружены самыми опасными и злобными тварями, которые эти болота населяют. Они действи-

тельно звали на помощь, перепробовали кучу вариантов вызова: от порталов и императорской армии, до черных сил и стихий.

И надо же, на этом давно забытом призыве сработало.

Девчонка их спасла, конечно. Видимо, в их мире не так все просто с магией, стихии бы не стали абы кого посылать в ответ. И как они ее отблагодарили? Выдернули из не-магического мира, где она, вполне возможно, жила счастливо со своей семьей, не имеют возможности вернуться назад, да еще и непонятно, что делать с ней теперь. Ее волосы...

Рон вздохнул. Придется решать много вопросов.

Я чувствовала, как кто-то тербил меня, щупал ноги и руки. Тело запоздало ломило от падения в новый мир. Шепот, звон склянок, в рот пытаются влить какую-то гадость. Внутренности обожгло огнем, и наконец я смогла разлепить глаза и осмотреться.

Я лежала на диване в каком-то кабинете, и надо мной склонились сразу три встревоженных лица. Сначала я не поняла, где нахожусь, но потом вспомнила.

— Кажется, у меня сейчас будет истерика.

Кажется, пора прекращать говорить вслух, потому что мне тут же зажали нос, а когда я открыла рот, влили новую гадость. На сей раз успокоительную, потому что верещать и рыдать тут же расхотелось.

— Давайте попробуем снова. Все-таки хочется понять, что со мной произошло.

— Нам тоже. И прежде всего, почему ты как будто примерно понимаешь, где оказалась

— Мм. В моем мире много развлекательной литературы... Так вот, попадание в другие миры — это прям целый пласт. Причем героиня — обычно молодая девушка, с редким магическим даром, она неожиданно попадает в Академию Магии, где после череды препятствий стано-